

ПЕРЕД ТЕМ, КАК начать подготовку материала о работе учебно-тренировочного пункта Чернобыльской АЭС, я разыскал в своем журналистском архиве газетную вырезку с репортажем о том, как по специальной программе повышается мастерство летных специалистов Бориспольского авиаотряда. Вспомнились тренировки, имитирующие полет в кабине современного авиалайнера, во время которого видишь на экране взлетную полосу аэродрома, реально ощущаешь отрыв самолета от земли, полет, снижение, посадку... Потом — учебно-тренировочные полеты на "живом" Ту-154. Отключение и запуск одного из трех двигателей на взлете, заход на посадку с закрытыми черными створками передними окнами пилотской кабины, приземление по командам диспетчеров с выключенными навигационными приборами и бортовыми системами посадки. Приземление без осветительных фар. Разгерметизация пилотской кабины во время полета... Резкое пикирование авиалайнера с высоты 11 тысяч метров, когда блокнот и авторучка плывут перед глазами в невесомости, будто в космическом корабле...

Да, большая, очень большая ответственность ложится на экипаж самолета, когда он поднимается в обычном полете со многими десятками пассажиров на борту. Грубые ошибки летчиков или диспетчеров аэропорта иногда становятся причиной гибели людей. Неправильные же действия операторов атомных станций или ненадежность реакторов, как это случилось в Чернобыле в 1986 году, приводят не только к человеческим жертвам, но и к потере огромных территорий плодородных земель.

— Именно после аварии на Чернобыльской АЭС в СССР (а в США еще в 1979 году после взрыва на АЭС "Три-Майл Айленд") была

принята государственная программа создания учебно-тренировочных центров (УТЦ) на АЭС и оснащения их современными техническими средствами подготовки персонала, включая полномасштабные тренажеры. — рассказывает мне начальник учебно-тренировочного пункта (УТП) ЧАЭС Э.А.Яновский. — Было принято решение о строительстве УТЦ Чернобыльской АЭС, как головного учебно-тренировочного центра для атомных станций с реакторами РБМК-1000. В 1990 году был разработан и защищен рабочий проект. Под

— Это проходит предварительную оценку знаний перед сдачей экзаменов начальник смены химщета Николай Николаевич Шайбаков. — объяснил мне Николай Васильевич. — Дело в том, что знания и навыки, приобретенные при первоначальной подготовке, постепенно ухудшаются, и особенно те из них, которые не используются регулярно в реальной работе. Кроме того, и сами АЭС, и порядок их эксплуатации подвергаются различным модификациям. Работа атомных станций, как правило, характеризуется про-

высокого умственного и нервного напряжения живой человек полностью соединяется со сложной техникой. Только здесь вместо приборной доски и зеленого луча локатора светился разноцветный экран компьютера, на котором "всплывали" различные вопросы. На каждый ответ отводилось ровно 80 секунд. Маленькое табло слева внизу экрана отсчитывало эти мгновения, а потом появлялась оценка: "Правильный ответ" или "Ошибка". Потом машина за все ответы на 115 вопросов поставит общую оценку. выдаст про-

титуте (он создан на базе двух военно-морских училищ) и после учебы намерены работать на Чернобыльской АЭС.

Интересно, очень интересно разговаривать с бывшими военными моряками и с теми, у кого есть свободное время после подготовки или сдачи экзаменов. Среди них — ведущий инженер по управлению III энергоблоком В.А.Беспалов, молодой специалист оператора газового контура В.С.Семенов, монтер электроцеха Ю.В.Деркач... Но хочется побольше узнать и о личной судьбе тех, кто

го уровня оперативного персонала ЧАЭС...

Интересным, на мой взгляд, человеком оказался и в профессиональной и в личной жизни инструктор УТП Н.В. Серков. Работал здесь, на Чернобыльской АЭС, начальником смены реакторного цеха. Был ведущим инженером по эксплуатации энергоблока. Теперь вот в учебно-тренировочном пункте обучает молодых специалистов, повышает профессиональный уровень по новым учебным программам опытных оперативных работников станций.

Много хороших слов услышал я от инженера-программиста Е.В.Лупскаковой и других сотрудников УТП о ведущем инженере группы подготовки кадров В.Н.Михайлиной. Встретился с ней. Она с интересом рассказывала о своих сотрудниках, о работе, а о себе — нет. А ведь эта женщина вместе со своей семьей, работая на ЧАЭС, пережила атомную аварию. И снова вернулась на станцию... С атомной энергетикой связала свою судьбу не только она, но и ее муж, сын... Когда прощались, Валентина Николаевна попросила:

— Если будете писать о нашем учебно-тренировочном пункте, то скажите несколько хороших слов в защиту коллектива ЧАЭС. Решения Верховного Совета Украины о выведении из эксплуатации Чернобыльской АЭС и объявление моратория на строительство новых энергоблоков нанесло экономике страны огромный ущерб. Наша станция работает стабильно и нельзя ее, как обычную дверь, то открывать, то закрывать.

Для подтверждения слов Валентины Николаевны я взял в производственно-техническом отделе только две цифры: после аварии в 1986 году ЧАЭС выработала более 115 миллиардов киловатт-часов электроэнергии. Ее стоимость — свыше 5 миллиардов долларов. Этой электроэнергии хватает для таких городов как Киев и Чернигов, вместе взятых.

НА РАЗМЫШЛЕНИЕ — 80 СЕКУНД

Репортаж из учебно-тренировочного пункта

его строительство в Славутиче уже выкопали котлован, но решение Верховного Совета Украины о закрытии Чернобыльской АЭС помало все планы и вынудило прекратить работы по их реализации. Поэтому мы и имеем на сегодняшний день для подготовки оперативного персонала АЭС не учебно-тренировочный центр с комплексным полномасштабным тренажером энергоблока, а только учебно-тренировочный пункт, где в двух учебных классах повышают свой уровень квалификации и культуры безопасности специалисты нашей станции...

В это время в кабинет Э.А.Яновского вошел инструктор учебно-тренировочного пункта Н.В.Серков и мы отправляемся в учебные классы. Какое первое впечатление от увиденного? Здесь, конечно, ничто не напоминает кабину авиалайнера. Это две комнаты, перегороденные огромным окном, напоминающим стенку прозрачного аквариума. На стенах — таблицы, диаграммы, различные схемы. На столах — компьютеры. За одним из них сидит человек в черной куртке с сосредоточенным лицом.

должительными периодами непрерывной нормальной эксплуатации, в ходе которой требуется лишь ограниченный диапазон действий персонала. Поэтому "натренированность" операторов в учебных классах для действий в аварийных ситуациях имеет громадное значение в реальных условиях. Современный подход к обеспечению высокого уровня квалификации персонала базируется на комплексном, системном подходе к подготовке специалистов, который излагается в "Руководстве МАГАТЭ по подготовке кадров в целях приобретения и поддержания квалификации и компетентности эксплуатационного персонала атомных электростанций..."

По моей просьбе мы вместе с Н.В.Серковым подошли к компьютеру, за которым работал Н.Н.Шайбаков. "Только, пожалуйста, не отвлекайте его вопросами, — предупредил меня инструктор. — для него сейчас дорога каждая секунда".

Как и тогда, в кабине летящего самолета в аварийном режиме, я снова стал свидетелем удивительного явления: в момент

толка, и инструктор поставит на нем свою подпись. Уровень знаний специалиста будет виден, как на ладони.

— А с этими ребятами, — предложил Николай Васильевич, — можно поговорить без ограничений. Они сейчас не сдают, а только готовятся на компьютерных системах к сдаче экзаменов по радиационной безопасности. По приглашению руководства ЧАЭС эти два военных моряка-подводника приехали к нам на работу.

Познакомились. Капитан III ранга В.К.Козик и капитан-лейтенант Д.А.Осадченко после окончания Севастопольского высшего военно-морского инженерного училища служили на атомных подводных лодках на Тихоокеанском и Северном флотах. Уволившись в запас, вернулись в Украину и вот теперь проходят подготовку для работы в реакторном цехе атомной станции. Кстати, более десяти бывших выпускников военно-морских училищ Севастополя сейчас готовятся к работе на ЧАЭС. А 18 бывших школьников Славутича учатся в Севастопольском военно-морском инс-

работает сейчас в УТП. Как эти люди попали на ЧАЭС?

Начальник учебно-тренировочного пункта Э.А.Яновский почти шестнадцать лет работал на Билибинской АЭС и вот уже довольно длительное время занимается подготовкой кадров на ЧАЭС. Его сын Антон тоже решил посвятить себя атомной энергетике — он учится в Обнинском институте ядерной энергетики. Отвечая на мой вопрос о проблемах повышения культуры безопасности (по этой теме недавно на ЧАЭС под руководством МАГАТЭ проходил международный семинар), Э.А.Яновский ответил:

— Повторяю, что Чернобыльская АЭС — это единственная станция в Украине с реакторами типа РБМК-1000. Поэтому для повышения культуры безопасности необходимо построить в Славутиче полномасштабный тренажер, на котором будут моделироваться наборы нормальных и аварийных ситуаций, которые происходят или могут возникнуть на реальном блоке. Полномасштабный тренажер, как на Смоленской АЭС, это самое необходимое средство для повышения профессионально-